

УДК 94(571.15)»195/198»
ББК 63.3(2)633

Д.С. ОРЛОВ

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОДСТВА В КУЗБАССЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГОДОВ: ТЕНДЕНЦИИ, ЭТАПЫ, ИТОГИ*

Реализуется поэтапная реконструкция основных тенденций развития зернопроизводства в Кемеровской области в 1960–1980-е гг. Установлено, что рост производства хлебопродуктов в рассматриваемое время в регионе чередовался с периодами его падения. На динамику зерновой отрасли в Кузбассе оказывали влияние перестройки хозяйственного механизма, наращивание материально-технической базы, агротехнологии, изменения в структуре посевных площадей. Вместе с тем, базовым фактором развития отрасли в регионе оставались погодно-климатические условия, значительно влиявшие на колебания урожайности хлебов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная политика, зерновое производство, совхозы, колхозы, Кемеровская область.

D.S. ORLOV

THE DEVELOPMENT OF GRAIN GROWING IN THE KEMEROVO REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1960S AND THE FIRST HALF OF THE 1980S: TRENDS, STAGES, RESULTS

The reconstruction of the main stages of development of the grain industry in the Kemerovo region in 1960–1980s is being carried out. It was established that the increase in the production of grain products at the time in question in the province alternated with periods of its fall. The dynamics of the grain industry was influenced by changes in the economic mechanism, the buildup of material and technical base, agrotechnology, and shifts in the structure of sown areas. At the same time, the main factor in the development of the industry remained weather and climate conditions, which had a decisive influence on fluctuations in the yield of grain crops.

Keywords: agriculture, agrarian policy, grain production, state farms, collective farms, Kemerovo region.

Неоднозначная результативность освоения целинных и залежных земель продемонстрировала, что экстенсивные механизмы в сельхозпроизводстве достигли предела своих возможностей. В элитарных слоях Советского Союза стало все больше утверждаться мнение о необходимости перехода аграрного сектора на путь интенсификации. Под интен-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 16-01-00067а «Зерновая проблема в Сибири в XX в.: этапы и методы решения».

сификацией подразумевалась система организационно-экономических мероприятий, направленных на рост объемов производства сельскохозяйственных продуктов за счет повышения производительности труда.

Механизмы интенсификации агропроизводства были определены в постановлении февральского (1964 г.) пленума партии «Об интенсификации сельскохозяйственного производства на основе широкого применения удобрений, развития орошения, комплексной механизации и внедрения достижений науки и передового опыта для быстрого увеличения производства сельскохозяйственной продукции» [10].

Принятая предыдущим Политическим руководством страны на февральском (1964 г.) пленуме ЦК программа практическое воплощение в жизнь получила при Л.И. Брежнев. Ведущим трендом интенсификации производства оставалось наращивание материально-технической базы зернового хозяйства. Существенно увеличились поставки сельхозпредприятиям машин и оборудования. За счет увеличения парка машин и механизмов и их энергетической мощности повысился уровень механизации производственных процессов.

В соответствии с решениями мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС были осуществлены меры по экономическому стимулированию и финансовой поддержке сельхозпредприятий. Увеличивались закупочные цены на зерновые культуры. Усилилась их зональная дифференциация. Была установлена 50 %-ная доплата за сверхплановую сдачу зерна государству. Плановые показатели стали определяться сельхозпроизводителям по фиксированному числу важнейших показателей (в зерновом хозяйстве — по объему закупок). Планы продажи продукции считались твердыми, неизменными на всю пятилетку, их показатели были ниже фактических закупок предыдущих лет [24, с. 165].

Пришедшие в октябре 1964 г. к власти в СССР лидеры осудили субъективизм и волюнтаризм Н.С. Хрущева в руководстве сельским хозяйством. К его ошибкам в сфере агротехники относили повсеместное навязывание выращивания кукурузы, монокультуризацию зернового хозяйства, ставку исключительно на пропашную систему земледелия, ликвидацию чистых паров, минимизацию посевов трав, игнорирование почвозащитных технологий. С целью исправления допущенных в предыдущие годы недостатков во второй половине 1960-х гг. началась разработка и внедрение зональных вариантов так называемой улучшенной парозерновой системы земледелия. Ее компонентами стало введение в севообороты чистых паров, широкого спектра пропашных культур и трав, использование минеральных удобрений, агротехнических и химических мер борьбы с сорняками, почвозащитной технологии, снегозадержание, полезащитное лесоразведение.

Значительные изменения в рассматриваемый исторический период претерпела структура аграрного сектора Западной Сибири и Кузбасса.

Преобладающим продолжал оставаться государственный сектор, колхозный сектор несколько уменьшился. Минимальным было сокращение числа колхозов в регионе (всего 5 предприятий), зато совхозный сектор вырос на 85 единиц [19].

В Кузбассе во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. совхозизация деревни шла медленнее, чем в предшествующие годы и по темпам была существенно отличной от показателей Западной Сибири. Основная масса совхозов в Кемеровской области была создана путем разукрупнения уже имеющихся и строительства новых птицеводов, свинопунктов и др. [18].

В 1960-е–1980-е гг. организационно-производственным фундаментом аграрной экономики стали крупные государственные сельхозпредприятия, в которые были превращены и колхозы, фактически мало чем отличавшиеся от совхозов. Хозяйственная практика в советской действительности привела к унификации форм собственности [17].

В 1965 г. в Кузбассе было 1857,1 млн га посевных площадей, из них зерновые культуры занимали 57 % или 1068,5 млн га. Базовая растениеводческая культура — пшеница размещалась на 0,480 млн га, что составляло 25,8 % от общей площади посевов и 44,9 % от посевов, занятых зерновыми культурами. Ведущей тенденцией второй половины 1960-х гг. стало уменьшение пашни, занятой под зерновыми культурами на 11 % (до 949,4 млн га). Общая площадь посевов сокращалась ускоренными темпами — на 17 %. Посевы пшеницы выросли на 54 тыс. га или на 11 %. В результате, удельный вес зерновых культур в общей площади посевов увеличился до 61,5 %, доля пшеницы в общей посевной площади выросла до 34,6 %, а в посевах зерновых до 59,5 % [11, с. 201, 203; 12, с. 157, 159, 161, 187, 200, 202; 13, с. 169, 171, 173, 213, 227, 229; 23, с. 64, 129, 221].

Одним из факторов изменения площади и структуры посева в эти годы являлся переход к парозерновой системе. Все большие земельные массивы занимали чистые пары. В зерновые севообороты включались посевы пропашных культур и трав. Также сельхозпредприятия, получив некоторую хозяйственную свободу согласно решениям мартовского (1965 г.) пленума партии, избавлялись от малопродуктивных и требующих значительных затрат земель.

Восьмое пятилетие оказалось относительно благоприятным с точки зрения погодно-климатических условий для выращивания растениеводческих культур. Только в неблагоприятном 1969 г. валовые сборы зерновых уменьшились наполовину (0,585 млн т) оказались значительной ниже среднегодовых (1,343 млн т). В этом году в Кузбассе была сильная засуха, погибло 10 % зерновых. Урожайность была самой низкой и составила 5–6 ц/га [1, л. 42]. Госзакупки в 1969 г. также стали минимальными за весь рассматриваемый период — всего 3 тыс. т при среднего-

довых показателях в 0,332 млн т. Закупки пшеницы за вторую половину 1960-х гг. также выросли и достигли 0,277 млн т (в среднегодовом исчислении), составив 83,4 % в закупках зерновых культур. Самым неудачным для производства пшеницы также стал 1969 г., когда было закуплено 2,9 тыс. т пшеницы. Валовая продукция сельского хозяйства в Кемеровской области в 1970 г. по сравнению с восьмой пятилеткой выросла на 81,4 млн р. или на 36 %. Производство зерна увеличилось на 48 %. Средняя урожайность достигла 14,4 ц/га против 8,9 ц/га в годы семилетки [2, л. 10; 11, с. 201, 203; 12, с. 157, 159, 161, 187, 200, 202; 13, с. 169, 171, 173, 213, 227, 229; 23, с. 64, 129, 221].

На рубеже восьмой-девятой пятилеток началось отклонение от экономических принципов, закрепленных в решениях 1965–1966 гг. Несмотря на заявления о приверженности курсу мартовского пленума, административные методы управления стали восстанавливать свои позиции и в тех сферах, из которых их попытались частично вытеснить, в том числе в сфере планирования. Принцип планирования «снизу» перестал применяться. Вместо одного твердого плана формировалось два-три. Возродилась практика их частых и необоснованных изменений. Совхозам и колхозам вновь стали навязывать структуру посевных площадей, диктовать технологические решения. Была фактически свернута система хозрасчета. Возродился контроль над финансово-хозяйственной деятельностью агропроизводителей. Кредиты стали формой безвозмездного бюджетного ассигнования [22, с. 175–176].

Ввиду экономической необоснованности и множественности показателей планы производства не выполнялись, колхозы и совхозы несли убытки. Возрастала себестоимость произведенной продукции, государство через систему дотаций и списание долгов не покрывало затраты сельхозпредприятий. Снижалось количество произведенных сельхозпродуктов [16].

Падение рентабельности сельхозпредприятий в начале 1970-х гг. было обусловлено неблагоприятным для них налоговым режимом. Сельхозпроизводители отправляли в специализированные фонды весомую долю доходов (12 % плановой и 90 % внеплановой прибыли) [14].

Отказ от системы твердого планирования и переход к модели корректирования госзакупок произошел на рубеже 1960–1970-х гг. Он был осуществлен путем введения завышенных социалистических обязательств, что полностью свело на нет принцип неизменяемости народно-хозяйственных планов. Планы на первую половину 1970-х гг. были установлены со значительным увеличением объемов госзакупок [15].

В первой половине 1970-х гг. поступательное развитие отрасли продолжилось. Большой эффект давало введение и освоение научно-обоснованных севооборотов, применение современных агротехнологических приемов. Значительный эффект для сохранения влаги имело

создание лиманов. Лиманы и гребнистая зябь зачастую во многих хозяйствах давали даже больший экономический эффект чем, весновспашка. Так, в колхозе им. Мичурина Промышленновского района Кемеровской области применялись подобные технологии. Лиманы нарезались обычным безотвальным плугом с четырьмя корпусами. На втором корпусе специально наваривался отвал, который при проходе плуга создавал вал высотой до 20 см. Делался один проход вдоль и два поперек, что позволило создавать клетки, называемые лиманами. Внутри них сохранялся стерня, хорошо задерживался снег и талые воды. Урожайность за счет подобной технологии увеличивалась на 10–15 % [6, с. 19–20].

Помимо внедрения севооборотов и почвозащитных мероприятий, элементами интенсивного производства зерна стали системы внесения удобрений, защита растений от вредителей и болезней, меры по ликвидации и сорняков, выдерживание оптимальных сроков, норм и способов посева, внедрение продуктивных сортов.

В первой половине 1970-х гг. продолжилось изменение структуры посевных площадей. На 5 % выросли общие объемы посевов, зерновых культур — на 7 % (с 949,4 до 1020,2 млн га). Посевы пшеницы сократились на 164 тыс. га. Указанные изменения привели как к росту удельного веса посевов зерновых в общей площади посевов (до 63 %), так и к уменьшению доли пшеницы в общей площади посевов и площади зерновых (до 22,9 % и 36,3 % соответственно). Производство зерновых за первую половину 1970-х гг., несмотря на увеличение посевных площадей, уменьшилось на 5,5 % (до 1,270 млн т в среднегодовом исчислении). Меньше среднего было заготовлено в 1974 и 1975 гг. из-за засухи в южных районах макрорегиона. Государство закупило (в среднем за год) 0,238 млн т зерновых культур или на 28 % меньше, чем во второй половине 1960-х гг. Среднегодовые закупки пшеницы упали до 0,177 млн т, удельный вес пшеницы в закупках зерновых снизился до 74,3 % [11, с. 201, 203; 12, с. 157, 159, 161, 187, 200, 202; 13, с. 169, 171, 173, 213, 227, 229; 23, с. 64, 129, 221].

В рассматриваемый исторический период около 2 млн га земель в Кемеровской области нуждались в улучшении, в том числе: 83 тыс. га заболоченных земель в осушении, 615 тыс. га — в регулярном орошении, 550 тыс. га — в коренном улучшении. Порядка 600 тыс. га земли были подвержены различным видам эрозии. На мелиоративные мероприятия в Кузбассе в 1971–1985 гг. было затрачено 276 млн р. Мелиоративные работы в регионе в 1984 г. велись в 145 хозяйствах. Работало 273 оросительных и 67 осушительных систем, 930 поливальных машин, 356 насосных станций [5, л. 7–8, 11].

Во второй половине 1970-х гг. имело место уменьшение как общего объема посевных площадей в регионе (на 7 %), так и объема посевов зерновых культур (на 12 %). Валовое производство в среднем за год сни-

зилось на 9 % и составило 1,115 млн т. Государственные закупки упали до 0,182 млн т или почти на четверть (в среднегодовом исчислении) [11, с. 201, 203; 12, с. 157, 159, 161, 187, 200, 202; 13, с. 169, 171, 173, 213, 227, 229; 23, с. 64, 129, 221].

Сдерживающим фактором для зернового хозяйства являлось применение старых сортов. Самыми распространенными сортами пшеницы в макрорегионе были устаревшие позднеспелые сорта «Мильтрум-553» и «Диамант», среднеспелые — «Саратовская-29», «Лютесценс-758», «Скала» [7, с. 17–19].

В одиннадцатой пятилетке значительно окрепла материально-техническая база сельского хозяйства, выросли поставки техники, удобрений, развивалась мелиорация. Так, поставка минеральных удобрений сельскому хозяйству Сибири увеличилась с 86 тыс. т в 1965 г. до 1240 тыс. т в 1985 г. В начале 1980-х гг. более 20 % сибирской пашни обрабатывалось гербицидами [24, с. 168].

Применение удобрений в области выросло за период 1970–1976 гг. с 0,5 до 1,6 ц на 1 га минеральных удобрений [5, л. 28, 32].

К началу 80-х гг. XX в. доминировали уже административные методы управления агропроизводством. В такой ситуации нарастало отчуждение работников сельхозпроизводства от средств и результатов труда. Колхозники и рабочие совхозов, работавшие в громоздких и трудноуправляемых подразделениях, не были связаны с конечным результатом ни организационно, ни материально. Зарплату они получали за выход на работу, а не за результативность труда.

Первая половина 1980-х гг. для зернопроизводства Кузбасса сложилась крайне неблагоприятно. Неурожаи 1981–1982 гг., системный кризис в советском сельском хозяйстве стали причиной рецессии в зернопроизводстве. Аграрный сектор стал убыточным, сельхозпредприятия имели значительное количество долгов. Только у колхозов Промышленновского района на конец 1982 г. имелась задолженность 86 млн р. по кредитам Госбанка, что составляло 60 % от их основных средств — 111 млн р. [4, л. 28].

Продолжилось сокращение объема посевов. Посевы зерновых культур к 1985 г. по сравнению с 1980 г. сократились на 10 % (до 0,810 млн га). Темпы уменьшения общего объема посевов растениеводческих культур в Кузбассе оказались меньшими и составили 3 % (до 1,455 млн га). В одиннадцатой пятилетке валовой сбор зерна в регионе (в среднем за год) составил 1,139 млн т и уменьшился всего на 1,4 %. Госзакупки стали меньше на 7,6 % и составили 0,168 млн т (в среднем за пятилетие) [11, с. 201, 203; 12, с. 157, 159, 161, 187, 200, 202; 13, с. 169, 171, 173, 213, 227, 229; 23, с. 64, 129, 221].

После принятия Продовольственной программы СССР (1982 г.), рассчитанной до 1990 г., началось осуществление комплекса мероприятий

для повышения материального благосостояния колхозников, расширения масштабов жилищного и культурно-бытового строительства, улучшения медицинского и бытового обслуживания сельского населения. Списывались задолженности сельхозпредприятий, было проведен очередной раунд повышения закупочных цен. Были созданы новые органы управления агропромышленным комплексом — районные агропромышленные объединения, которые включали в себя колхозы, совхозы, предприятия «Сельхозтехники» и «Сельхозхимии» и др. [21]. К 1983 г. ситуация в зерновом хозяйстве области стабилизировалась.

В целом, за рассматриваемое двадцатилетие в зерновой отрасли региона произошли существенные изменения. В одиннадцатой пятилетке по сравнению с восьмой на 24 % сократились посевные площади зерновых культур. Выросло количество паров. Снижение валового производства за 20 лет составило 15 %, в то время как государственные закупки зерновых культур в Кузбассе уменьшились на 49 % или почти в два раза. Значительная часть зерна, в том числе пшеницы, использовалась для нужд скотоводства.

Для преодоления отчуждения тружеников села от средств производства в 1983–1984 гг. проводилась экспериментальная отработка мелкогрупповых форм организации труда с оплатой по конечному результату. В двенадцатой пятилетке внедрение коллективного подряда носило массовый характер. К концу 1980-х гг. подрядными отношениями была охвачена значительная часть работников сельского хозяйства. Вместе с ростом количественных показателей во второй половине 1980-х гг. имели место качественные сдвиги в подрядном движении: совершенствовались его традиционные формы, появились новые (коллективы интенсивного труда — КИТы, арендный подряд); расширялась хозрасчетная основа коллективов, работающих на подряде (внедрение нормативно-чековой системы планирования, учета и контроля, оплаты от валового дохода) [9]. Особое внимание стало уделяться экологическим аспектам ведения сельского хозяйства. В зависимости от степени хозяйственной ценности земель, их противозерозионной устойчивости и почвозащитной способности культур применяли разные технологии. Сильноэродированные ветроударные пески, крутые склоны, эродирующие водотоки и водоводы, солонцовые пятна засеивались многолетними травосмесями. Подвижные пески закреплялись щелеванием и облесением [8].

Аграрная политика на первом этапе нахождения у власти Л.И. Брежневa отличалась отказом от необоснованных планов Н.С. Хрущева. Новая элита выступила против жестких административно-командных мер, пыталась оптимизировать технологию заготовок, повысив заинтересованность колхозов и совхозов в увеличении производства зерна. Государственные органы ввели твердые планы заготовок на пятилетку, поощряли сдачу сверхплановые закупки, списали часть долгов, числя-

щихся за сельхозпроизводителями. Эти меры были направлены на укрепление экономики сельского хозяйства, снижение себестоимости продукции и, таким образом, на рост благосостояния жителей села. Однако, предпринятые меры были поверхностными и не преследовали цели кардинального решения проблем в аграрной сфере [20].

Таким образом, рост производства зерна в Кузбассе в восьмой пятилетке был обеспечен мероприятиями по восстановлению плодородия почв, ростом закупочных цен на зерновую продукцию. В первой половине 1970-х гг. начинается сокращение объемов валовых сборов зерна. В десятой и одиннадцатой пятилетках продолжилось устойчивое падение темпов производства и закупок зерновой продукции. На динамику производства влияли изменения в хозяйственном механизме функционирования сельского хозяйства, наращивание материально-технической базы, совершенствование агротехнологий, изменения в структуре посевных площадей. Кроме того, определяющую роль в эволюции зерновой отрасли в 1960–1980-е гг. продолжали иметь погодно-климатические условия, оказывавшие влияние на колебания урожайности зерновых. Значимым фактором стала переориентация агропроизводства на преимущественное развитие животноводства в Кемеровской области.

Список использованной литературы и источников

1. ГАКО (Государственный архив Кемеровской области). — Ф. П. 75. — Оп. 10. — Д. 463.
2. ГАКО. — Ф.П. 75. — Оп. 10. — Д. 539.
3. ГАКО. — Ф.П. 75. — Оп. 29. — Д. 110.
4. ГАКО. — Ф.П. 75. — Оп. 48. — Д. 76.
5. ГАКО. — Ф.П. 75. — Оп. 51. — Д. 19.
6. Земля сибирская, дальневосточная. — 1968. — № 7.
7. Земля сибирская, дальневосточная. — 1968. — № 1.
8. Ильиных В. А. Зерновое хозяйство Алтайского края в 1950-1980-е гг.: динамика, структурные изменения, факторы / В. А. Ильиных, Д. С. Орлов // Сибирская деревня. Серия «Зерновая проблема в XX в.». — Новосибирск, 2017. — С. 211–243.
9. Карпунина И. Б. Сельское население Западной Сибири в 1960–1980-е гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации) / И. Б. Карпунина, А. П. Мелентьева, В.А. Ильиных. — Новосибирск: РПО СО РАН, 2003. — 190 с.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — 9-е изд. — М., 1986. — Т. 10. — 494 с.
11. Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.: стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1966. — 616 с.
12. Народное хозяйство РСФСР в 1969 г.: стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1970. — 468 с.
13. Народное хозяйство РСФСР в 1975 г.: стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1976. — 519 с.

14. Орлов Д. С. Аграрный сектор Кемеровской области во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. / Д. С. Орлов. — Бийск : ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. — 145 с.

15. Орлов Д. С. Легитимизация отхода от твердых планов государственных закупок сельскохозяйственной продукции на рубеже 1960–1970 гг. (на материалах Западной Сибири) / Д. С. Орлов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. — С. 252–261.

16. Орлов Д. С. Планирование производства и закупок сельскохозяйственной продукции в колхозах и совхозах Западной Сибири во второй половине 60-х — первой половине 80-х годов XX века / Д. С. Орлов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2013. — № 1. — С. 98–102.

17. Орлов Д. С. Сельское хозяйство Кемеровской области во второй половине 60-х — первой половине 80-х годов XX века: тенденции и итоги развития / Д. С. Орлов // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2014. — № 3 (103). — С. 136–141.

18. Орлов Д. С. Сельское хозяйство Омской области во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х годов: поиск устойчивой модели развития (исторический аспект) / Д. С. Орлов // Омский научный вестник. — 2015. — № 2 (136). — С. 21–24.

19. Орлов Д. С. Эволюция структуры аграрного сектора Западной Сибири во второй половине 60-х — первой половине 80-х годов XX века / Д. С. Орлов // Омский научный вестник. — 2013. — № 2 (116). — С. 46–49.

20. Пивоваров Н. Ю. Зерновая проблема в СССР в 1963–1970 гг.: от Н. С. Хрущева к Л. И. Брежневу / Н. Ю. Пивоваров // Сибирская деревня. Сер. «Зерновая проблема в XX в.». — Новосибирск, 2017. — С. 244–299.

21. Продовольственная программа СССР: нормативные акты : сб. док. — М. : Юрид. лит., 1984. — 256 с.

22. Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX веке: выбор путей и методов модернизации / В. А. Ильиных, С. Н. Андреенков, В. М. Рынков [и др.]. — Новосибирск : Сибпринт, 2015. — 298 с.

23. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. — М. : Статистика, 1988. — 535 с.

24. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы: [кол. моногр.] / В. А. Ильиных, С. Н. Андреенков, В. М. Рынков [и др.]. — Новосибирск : Сибпринт, 2012. — 408 с.

Информация об авторе

Орлов Дмитрий Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, 659333, г. Бийск, ул. Владимира Короленко, 53, e-mail: orlov2010@mail.ru.

Author

Dmitry S. Orlov — Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of Historical, Legal and Socio-Humanitarian Disciplines, Altai State Humanitarian Pedagogical University. V.M. Shukshin, 53, Vladimir Korolenko St., Biysk, 659333, e-mail: orlov2010@mail.ru.